

Князь Андрей Дмитриевич Можайский и образ Николы Можайского. Легенда и реальность

В глубине веков теряется тот день, когда в небе над Можайском, осажденном неприятелем, явился «победы тезоименитый» святой. Вид народного любимца – Николы-угодника был на сей раз грозен. В одной руке он держал меч, а в другой – изображение храма, окруженного крепостной стеной. В ужасе бежали враги от стен Можайска, а в городском соборе после этого явления появилась вырезанная из дерева объемная фигура Святителя. Прославившись чудотворениями, резной образ Николы Можайского стал вскоре одной из самых почитаемых святынь русского народа, защитником Руси от нашествия иноплеменных. Тайна, скрывающая время появления этой святыни в Можайске, волновала не одно поколение исследователей – и искусствоведов, и краеведов. Шли споры о том, что первично, а что вторично – резной образ или явление святителя. Не существовало единодушия и в вопросе о происхождении необычной для Руси «иконы на рези». Мнения были, можно сказать, полярны: либо она привезена из католической Европы, либо неизвестный русский мастер вырезал ее непосредственно на месте – в Можайске.

В публикациях последних лет все чаще стали появляться указания на византийско-балканское происхождение образа. Предположительным же временем появления его на Руси дается эпоха митрополита Киприана, рубеж XIV–XV вв.¹, что соответствует и датировке образа в Государственной Третьяковской галерее, где он в настоящее время находится.

В Можайске в ту пору княжил третий сын святого благоверного князя Дмитрия Донского Андрей Дмитриевич (1382–1432). На одной из монет, чеканившихся при нем, был изображен человек с мечом под аркой киота², что,

вполне возможно, является косвенным подтверждением появления образа именно во время его княжения. Но как это могло произойти?

В конце XIV в. трижды побывал в столице Византии Константинополе духовный наставник и восприемник от купели Можайского князя святой Феодор архиепископ Ростовский³. А в апреле 1410 г. в самый день Воскресения Христова прибыл в Москву поставленный в Царьграде преосвященный митрополит Фотий, преемник митрополита Киприана. Святитель Фотий был посредником в заключении брака дочери великого князя Василия Дмитриевича Анны со старшим сыном византийского императора Мануила – Иоанном⁴. После венчания, которое состоялось в Москве в июле 1411 г., великий князь послал брата своего Андрея и бояр с женами проводить ставшую византийской царевной Анну до Царьграда. И сам князь, и его духовник, зная предание о явлении над Можайском святителя Николая, могли заказать в Константинополе его резной образ, что проверить, конечно же, не представляется возможным.

Мы рассматривали до сих пор возможные пути пришествия образа Николы в Можайск из Византии. А как можно связать его происхождение с Балканами? Исследователь Г.К. Вагнер считал, что ранний белокаменный Никольский собор в Можайске многими примечательными особенностями был родственен сербскому храму в Дечанах (1327–1335 гг.). Выявив в фасадной резьбе старого собора сербские мотивы, он предположил, что в Можайске в конце XIV – начале XV вв. работали сербские или болгарские зодчие и скульпторы⁵.

В одной из последних журнальных публикаций в «Московском журнале» автора М.Н. Дьякова выдвигается интересная версия в пользу балканского происхождения нашей можайской святыни.

«Долгое время считалось, – пишет автор, – что древнерусские мастера строили храмы и писали иконы “на глазок”, доверяясь лишь своей фантазии и художественному вкусу». На деле же существовала стройная система мер. Она

включала в себя несколько видов сажений – мерную, великую, косую, прямую и другие. Безукоризненные пропорции, которыми отличаются древние произведения искусства, – результат неукоснительного следования этой системе. В пропорциях каждого предмета древнего искусства «зашифровано» его происхождение. Характерной пропорцией на Руси для храмов, например, является отношение ширины к длине, составляющее 0,944. Часто встречается простое соотношение – 1,5. Результат деления высоты образа Николы Можайского на его ширину равен 1,82. Полученная пропорция значительно отличается от широко распространенных в русском искусстве. Зато она полностью совпадает с изделиями прикладного искусства Сербии XIII-XIV вв.⁶ Проверив, таким образом, по примеру древних мастеров алгеброй гармонию, автор публикации приходит к выводу, что сербская версия происхождения Можайского образа вполне правдоподобна.

Симпатизируя этой же версии, попытаемся и мы найти несколько убедительных доводов в ее пользу. Но без алгебры, исключительно гармонией.

Князь Андрей Дмитриевич Можайский был воистину «властителем от Бога». В его княжение Можайская земля украсилась такими сохранившимися до наших дней очагами духовности, как Лужецкий (1408) и Колоцкий (1413) монастыри. Основаны они были прославившимися подвижническими трудами в белозерском безмолвии старцами: Лужецкий – непосредственно молитвами преподобного Ферапонта, Колоцкий – благословением преподобного Кирилла. Как и на Белом озере, дальней вотчине князя Андрея, монастыри были посвящены: Лужецкий – Рождеству Пресвятой Богородицы, Колоцкий – Ее Успению. В таком посвящении можно увидеть определенный смысл. Два двенадцатых праздника – Рождество и Успение Пресвятой Богородицы: первый открывает церковное новолетие, вторым церковный год заканчивается. Рождество и Успение, как начало и конец, и вновь начало, являют собой порядок, символизирующий полноту церковной жизни и

гармонию в устройстве мира Божия. Препоручая Царице Небесной свое земное владение, князь Андрей Дмитриевич заботился о том, чтобы и в нем пребывал этот порядок.

Рождество Богородицы было особенно дорого для Можайского князя еще и потому, что именно в этот праздник 8/21 сентября 1380 его отец Великий князь Московский Дмитрий Иванович со своим христоролюбивым воинством разгромил на Куликовом поле орды хана Мамаю. Говорить ли здесь о значении этой победы для начинавшего переживать свое возвышение Великого Московского княжества?..

Куликовская битва произошла за два года до рождения Андрея Дмитриевича. А в 1389 г. 19 мая (ст.ст.) князь Дмитрий Донской на смертном одре делит свое княжество между сыновьями. Третьему, семилетнему отроку князю Андрею достается Можайск...

Не проходит месяца, и 15 июня (ст.ст.) далеко-далеко от Московии на Косовом поле в Сербии тоже происходит жестокая битва. Перед ней сербскому князю Лазарю является пророк Илия и предлагает ему сделать выбор за весь свой народ между победой, но ценой утраты веры Христовой, и поражением, но с сохранением исповедания Христа, т.е. – между земным и небесным царствием. Святой благоверный Сербский князь Лазарь выбирает царствие небесное, Царствие Божие, а земля его покоряется агарянами. Спасаясь от турецкого ига, многие сербы находят пристанище в русских пределах. Князь Андрей еще мальчик и потому живет с матерью и братьями в Москве. Может быть, еще здесь он слушает рассказы о выборе сербского князя, принятом и сербским народом. А может быть, это происходит несколькими годами позже, в Можайске.

«Ты есть глава и властитель, поставленный от Бога находящимся под тобой христианам»⁷, – будет писать уже тридцатилетнему князю Андрею Дмитриевичу преподобный Кирилл Белозерский. Но нужно думать, что и выходя из отроческого возраста, князь Андрей понимал ответственность,

которую налагает данная от Бога власть. Не мог не понимать, потому что этому учили его и личным примером, и наставлениями его родители и духовные учителя. Сызмальства князь Андрей был окружен прославленными Русской Православной Церковью людьми. Это были его отец – святой благоверный князь Дмитрий Донской († 1389, память 19 мая / 1 июня); мать – святая благоверная Великая княгиня Московская Евдокия, в монашестве Ефросиния († 1407, память 17/ 30 мая); крестивший его игумен Симонова монастыря и племянник преподобного Сергия Радонежского святой Феодор архиепископ Ростовский († 1394, память 28 ноября/1 декабря); наконец, митрополит Киприан, святитель Московский († 1406, память 16 / 29 сентября).

Одно из впечатлений его детства, относящееся к 1395 г., стоит в ряду тех, что запоминают на всю жизнь. Тогда князь Андрей тринадцатилетним отроком участвовал во встрече в Москве, которой грозило разорение от полчищ хана Тамерлана, чудотворного образа Пресвятой Богородицы из Владимира. На Кучковом поле во всеобщем молении «Матерь Божия, спаси землю Русскую!» звучал и отроческий голос Можайского князя. «Державная моя помощница и великая воеводо и надеждо всем христианом, не остави нас, всегда надеющиеся на тя. Бог с нами, никто же на ны», – молился князь в зрелом возрасте перед иконой Богородицы, которая явилась в его княжестве в волости Колоча в 1413 г.⁸

Почему мы так много говорим о князе Андрее Дмитриевиче? Да потому, что только он, глава и властитель, поставленный от Бога, приняв в своем стольном городе мастеров-беженцев из Сербии, мог обратиться к ним с просьбой вырезать из дерева образ святителя Николая с мечом и градом в руках. Легенда о чудесном заступничестве угодника Божия Николы была жива в памяти, может быть, уже не одного поколения жителей города, но только князь как державный владыка был вправе распорядиться поместить над воротами в своем стольном городе необычный резной образ.

Зачем он это сделал?..

1389 г. стал судьбоносным как для сербского, так и для русского народа. Князь Дмитрий Донской установил новый порядок престолонаследия: от отца к старшему сыну, что в конечном итоге стало залогом процветания Московского княжества, залогом возвышения его над всеми другими русскими землями. Но и печальный по земным меркам исход Косовской битвы для сербского княжества не мог напугать сыновей Дмитрия Донского, если жили они по слову Спасителя: «Ищите прежде Царствия Божия, а остальное приложится вам».

Державный владетель князь Андрей Можайский, искавший помощи и покровительства сил небесных, не мог не увековечить свидетельство заступничества за его город святителя Николая. Почему бы исполнителем его желания было не стать представителем народа, отказавшегося от земного благополучия и предпочтившего небесное Божие Царствие?

Появление резного образа Николы в Можайске обойдено молчанием в летописях. Может быть, это как раз является доказательством того, что люди, причастные к сему, не искали проходящей мирской славы. Дело же их осталось, пережило века и продолжает жить, участвуя в новых трагических поворотах нашей истории. Сербь, наши братья по вере, всегда оказывались передовым отрядом воинствующей земной церкви. Не изменили они себе и на рубеже второго и третьего тысячелетий, когда на святой земле Косова поля вновь запылал пожар войны. Почти одновременно с этим на святой земле Можайской ликом к Западу встал святитель Николай непривычным для нас литым образом-памятником. Ну что как во всем этом есть какая-то связь, не видимая и не понятная нам? Связь, которую князь Андрей Дмитриевич Можайский смог и увидеть, и понять.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рындина А.В. Литургическая деятельность митрополита Киприана в предметном мире православного богослужения // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М.,

1995. С. 53–60; *Рындина А.В.* Скульптурная икона Николы Можайского XIV в. О месте образа в символическом пространстве храма // Иконостас. Происхождение – Развитие – Символика. Тезисы докладов Международного симпозиума 4–6 июня 1996 г. Москва, Гос. Третьяковская галерея. М., 1996. С. 44–48.

² *Петров Н.* Резные изображения св. Николы Можайского и историческая судьба их // Труды XI археологического съезда в Киеве 1899 г. М., 1902. Т. 2. С. 142–143.

³ Житие святого Феодора архиепископа Ростовского // Жития святых святителя Дмитрия Ростовского. Ноябрь. Кн. 3. М., 1905. С. 793–801.

⁴ Житие святителя Фотия митрополита Киевского // Минея. Июль. Ч. 1. Издание Московской Патриархии. М., 1988. С. 110.

⁵ *Вагнер Г.К.* От символа к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV–XV вв. М., Искусство, 1980. С. 197–198. Цит. по : *Мокеев Г.Я.* Можайск – священный город русских. М., 1992. С. 41.

⁶ *Дьяков М.Н.* Автор Николы Можайского – серб? // «Московский журнал», 1999, № 10. С. 34–35.

⁷ Послания Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Сост. Г.М. Прохоров, Е.Г. Водолазкин, Е.Э. Шевченко. Спб., 1993. С. 179–183.

⁸ Повесть о Луке Колоцком // Древнерусские предания (XI–XVI вв.) М., 1982. С. 309–317.